Этот крик, оглушительный и яростный, заставил весь офис «Фэндун Юйлэ» замереть. На несколько мгновений воцарилась мертвая тишина, а затем, словно в ответ на призыв, здание содрогнулось от неистового рева. Ликование, способное сорвать крышу, накрыло коридоры взрывной волной.

Шестьдесят миллионов… Шестьдесят, мать вашу, миллионов! А-а-а-а!

Сотрудники пустились в пляс, ведя себя как безумцы. Никто и представить не мог, что они сотворят такое чудо. Продюсер и главный дизайнер, ставшие свидетелями этого триумфа, не могли унять дрожь. Сжимая руками ноющее от восторга сердце, они без конца шептали под нос:

— Босс Цзун был прав… Он чертовски верно все сказал…

Еще на прошлом собрании они не просто выслушали наставления Цзун Лина по операционному плану, но и выцепили из его лаконичных фраз самое главное:

«Стратегия вашего босса Е крайне эффективна. Это то, что называют — разрушить до основания, чтобы возвести шедевр».

«Мой вариант был бы похожим. Потоки прибыли стабилизировались».

Стабилизировались… Стабильно растут!

Боже, что за небесная музыка для их ушей!

Но важнее всего было другое. Босс Цзун своим авторитетным мнением подтвердил: то, что казалось им безумной авантюрой и танцем на лезвии ножа, на самом деле было гениальным расчетом! Босс Е просто обладал невероятной волей и беспрецедентной смелостью.

Раньше они бы, возможно, сочли это абсурдом. Но теперь, когда результаты были налицо, когда сам Цзун Лин — человек, чья гордыня и деловое чутье стали легендой, — признал, что их стратегии схожи, какие могли быть сомнения? Никаких!

Внезапно всех охватил небывалый душевный подъем. Пока рядовые сотрудники тонули в эйфории от цифр, костяк команды, подгоняемый совсем иными чувствами, ввалился в кабинет к Е Чэнъину. Глаза их горели, в уголках проступали слезы раскаяния. Переполненные жгучим стыдом и благодарностью, они смотрели на начальника, не решаясь заговорить.

В комнате повисла странная, почти мистическая тишина.

Е Чэнъин чувствовал, что задыхается.

Его только что приложило лицом об отчет с данными о прибыли, и он еще не успел прийти в себя. А тут еще эти «герои труда» с трясущимися руками. Они смотрели друг на друга — он с тихим ужасом, они с восторженным трепетом, — и казалось, что кто-то вот-вот сорвется на крик.

— Босс Е! — первым, как всегда, не выдержал продюсер. Голос его сорвался: — Мы ошибались!

Они все, до единого, были идиотами!

Положение «Силы духа» и так было шатким, их операционный отдел явно не блистал опытом, впустую растрачивая такой шикарный потенциал игры. И в этой ситуации они, как слепые котята, тыкались по углам, не замечая собственных промахов и — что самое постыдное — сомневаясь в способностях своего босса.

А ведь Е Чэнъин зрел в корень!

Если вдуматься, он с самого начала демонстрировал высочайший класс. Вспомнить хотя бы то первое совещание: его феноменальную память, умение мгновенно выстроить структуру из их хаотичных обсуждений, железную логику в спорах и, наконец, решимость покончить с политикой «вареной лягушки». Все это были признаки великого ума и исключительной прозорливости.

Неужели они и вправду думали, что снижение цен — это просто швыряние денег на ветер? Нет, все было куда глубже.

— Босс Е, мы все эти дни тщательно анализировали вашу стратегию. Мы буквально по крупицам разбирали ход ваших мыслей, — вступила менеджер по изданию. Она пострадала от потрясения больше всех, но и вынесла из него максимум пользы. Ей было до боли стыдно за былую предвзятость, и теперь она жаждала выплеснуть все осознанное на босса. — Мы наконец-то поняли! Когда нам казалось, что вы действуете наобум, у вас уже всё было просчитано на десять шагов вперед.

Она начала перечислять, и голос её креп с каждым пунктом:

— Во-первых, вы глубоко проанализировали рынок. Вы знали, что качество нашей игры — топовое, и что мы удачно попали в пустующую нишу восточных RPG. Потенциал аудитории был колоссальным, поэтому вы решились на ва-банк. Даже в полной темноте вы не опустили руки.

— Во-вторых, ваша тактика была дерзкой. Вы сделали то, о чем обычные люди не смеют и помыслить, и сделали это блестяще. Это плод вашего понимания игры и тонкого анализа рынка. Вот она — истинная мощь лидера!

— В-третьих, вы безупречно считали психологию игроков. Сначала обрушили цены, чтобы

захватить рынок, а затем закрепили у пользователей привычку тратить. Стратегия «малой прибыли при огромном обороте» принесла нам эти баснословные цифры.

— В-четвертых, вы открыли для нас совершенно новый горизонт мышления. Оказывается, зарабатывать можно не только на повышении среднего чека, но и на тотальном охвате. Вы научили нас работать с целевой аудиторией, находить новые точки монетизации и внедрять такие системы, чтобы каждый игрок мог позволить себе красивый наряд!

— В-пятых…

Её пламенная речь гулким эхом отдавалась в стенах кабинета. Слушатели едва не заходились в экстазе. Как же они могли быть такими слепыми?!

— Без всего этого наша игра никогда бы не взлетела так высоко за столь короткий срок, — подвел итог обычно немногословный главный дизайнер. Он смотрел на Е Чэнъина с нескрываемым благоговением. — Босс Е, вы проявили истинную твердость духа. Ваши решения были хирургически точными!

— Вы видите сквозь стены, босс! Вы гений! — подхватил продюсер.

— Вы не побоялись осуждения и смотрели далеко в будущее! — добавила менеджер, едва не плача от избытка чувств.

— Вы просто лучший, босс Е! — хором выдохнули они.

В этом «лучший» было столько искреннего раскаяния и фанатичной преданности, что в воздухе буквально искрило.

Е Чэнъин:

«…»

Они несли это с таким пафосом, что Е Чэнъин едва сам себе не поверил!

За те полчаса, что его поливали патокой лести, он прошел все стадии: от дурного предчувствия и шока до нынешнего состояния — жуткого, потустороннего спокойствия перед лицом надвигающейся катастрофы.

Что за чертовщина здесь происходит?!

Е Чэнъин почувствовал, как кровь прилила к лицу. Он вскочил и буквально вышвырнул всех за

дверь. Но эти безумцы не просто высказались — они вручили ему подробный письменный отчет. Итоги работы над версией были расписаны так изящно и витиевато, словно это была не бизнес-аналитика, а ода его величию. Вместо того чтобы порадовать босса, этот поток «розовых соплей» едва не заставил его волосы встать дыбом.

Хвалят его, значит?

И хвалят прилюдно, перед всей командой?!

После этого сеанса «душевного обнажения» Е Чэнъин наконец понял, откуда растут ноги у этого массового помешательства. Все из-за того проклятого совещания! Цзун Лин со своими лаконичными комментариями нанес ему удар прямо в сердце.

Е Чэнъин страховался как мог, но в итоге получил нож в спину оттуда, откуда не ждал.

Шестьдесят миллионов прибыли в день… Как, к черту, при таких раскладах вообще можно обанкротиться?!

Конечно, это пик в начале события. Потом, когда игроки закупятся, цифры поползут вниз. Но даже тогда они вряд ли опустятся ниже двадцати-тридцати миллионов в сутки. А ведь в разработке уже новая версия! Когда на прилавки выкатят свежий товар, кто знает, какие рекорды они еще побьют.

Е Чэнъин сжал кулаки так, что костяшки побелели. Ярость застилала взор. Он не мог больше этого терпеть. Схватив обрывки отчетов, он в клочья разорвал их, бросился к панорамному окну и издал беззвучный, полный отчаяния вопль:

— А-а-а-а-а!

Цзун Лин!

Урыть тебя мало!

Он яростно махал кулаками, нанося удары по пустому воздуху, выплескивая накопившийся гнев. Когда силы иссякли, он, тяжело дыша, рухнул в кресло. Голова поникла и с глухим стуком ткнулась в столешницу. Е Чэнъин замер, затем медленно поднял лицо, прижал тыльную сторону ладони к бровям и тяжело, надрывно выдохнул.

Нет. Он не успокоится. Эта обида жгла его изнутри.

С этим гадом они теперь враги до гробовой доски!

С «Силой духа» все уже было ясно — там деньги разбазаривать больше не получится. Скрипнув зубами, Е Чэнъин достал телефон, нашел номер Цзун Лина и нажал вызов. Ему нужно было пространство. Он вышел из кабинета и направился к балкону в конце коридора — палящее солнце и порывистый ветер были ему сейчас необходимы, чтобы хоть немного остудить рассудок.

Он уже продумывал в голове, как изящно и холодно смешает Цзун Лина с грязью, но стоило ему толкнуть балконную дверь, как до слуха донеслись сдавленные всхлипы. Кто-то плакал в самом углу, и звуки эти смешивались с завыванием ветра.

Е Чэнъин замер, оглянулся, но никого не увидел.

Он нахмурился. Сейчас весь «Фэндун» праздновал успех, так что плакать могли разве что от счастья. Ослепленный яростью к Цзун Лину, он не стал вникать, а просто встал у перил, небрежно откинув со лба растрепанные ветром волосы, и стал ждать ответа.

— Босс Цзун, — произнес он, когда соединение установилось.

Голос его звучал подчеркнуто спокойно, хотя каждое слово давалось ему с трудом.

http://bllate.org/book/17501/1654559